

Н.С. Смольников

О ПРЕДМЕТЕ СОЦИОЛОГИИ

Предлагается понимание социологии как науки о социальной форме жизни в отличие от принятого толкования ее наукой об обществе в целом. Дается представление о специфике социальной жизни. Обосновывается различие деятельности и общения людей, рассматриваются основные формы их социальной активности.

Ключевые слова: *объект и предмет социологии, родовые свойства человека, социальная жизнь, разновидности социальной жизни, деятельность и взаимоотношения людей.*

Социология относится к числу тех немногих наук, которые не имеют общепризнанного определения. Об этом красноречиво свидетельствуют имеющиеся о ней учебники. По существу в каждом из них дается свое понимание того, изучением чего она занимается. При этом дефиниции социологии не только разные, но и, на наш взгляд, далекие от ее сути. В них социология подается как наука, изучающая: общественную жизнь [1, с. 24], «структуры общества, их элементы и условия существования» [2, с. 15], общество в целом и отдельные его части, сферы, элементы [3, с. 7], «общие принципы воспроизводства и изменения основных форм социальных взаимодействий... в том числе общества» [4, с. 47], общественное сознание, реальное поведение людей и условия, в которых они реализуются [5, с. 31], «общности и общества как целостные системы» [6, с. 19], «общество и социальные отношения» [7, с. 14]. В большинстве приведенных определений социологии она представлена как наука, которая занимается изучением общества, разных его компонентов¹, являясь при этом самой общей общественной наукой². При этом такое толкование социологии, по нашему мнению, дает представление об ее объекте, нежели, как утверждается авторами названных учебников, об ее предмете.

© Смольников Н.С., 2014

Смольников Натан Сергеевич – канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (Россия, Пермь), e-mail: imperial2000@pstu.ru.

¹ Наукой, изучающей общество, считают социологию и философы. При этом, по мнению одних из них, она является общесоциальной наукой, включающей в себя, в частности, социальную философию, которая составляет ее «верхний, методологический этаж» [8, с. 13]. (Но тем самым социальная философия перестает быть самостоятельной отраслью теоретического знания.) На взгляд других, социология и социальная философия – самостоятельные науки. Только первая «изучает общество на уровне средней абстракции» [9, с. 36], а вторая – на уровне самой общей абстракции. Они отличаются лишь степенью обобщения их знаний об обществе.

² Изучающей, к примеру, «общие для всех наук явления, скажем, развитие общества в целом», а также «взаимосвязи явлений, изучаемых другими общественными науками» [11, с. 11].

Мы не случайно для выяснения предмета социологии используем учебники по ней. Именно они наиболее релевантны этой познавательной процедуре, так как предлагаемые в них определения социологии являются наиболее устоявшимися и получившими признание в разных группах научного сообщества.

Объектом принято считать познаваемое наукой целое (под ним обычно имеют в виду природу или общество), а предметом – часть этого целого, дающую о нем более содержательное представление³. Тем самым, предмет предстает уточнением того, что изучается наукой. Мы же считаем, что эти понятия имеют иной смысл: *объект* – это то, познанием чего конкретная наука занимается⁴, *предмет* – это добытое учеными на настоящее время *знание* об изучаемом объекте, причем обладающее его теоретическим осмыслением, дающее представление о его специфике. Следовательно, объект существует независимо от сознания познающего, т.е. *объективно*, а предмет лишь в его сознании, т.е. *субъективно*. Но такой трактовки их недостаточно. Важно отметить и то, что объект вместе с тем субъективен, так как пространственные границы того, что изучается, определяются учеными, зависят от используемых ими методов и средств познания. Предмет же по содержанию своих знаний вместе с тем объективен, иначе он не будет отвечать своему назначению – давать истинные (или максимально приближенные к ней) знания об объекте.

Следует также иметь в виду, что представление о том, что изучает наука, начинает формироваться с выяснения учеными ее объекта. Он теоретически вычленяется из познаваемой ими реальности и характеризуется тоже ее знанием, но дающим о ней ограниченное представление⁵. Объект и предмет могут рассматриваться и как понятия, свидетельствующие о степени познания наукой действительности. С этой точки зрения они представляют собой два уровня ее постижения. Первый дает знание о познаваемой наукой области реальности, самое общее ее понимание. Второй – знание о том, что собой представляет познаваемая наукой действительность. Это итоговое ее понимание.

Существование различий между объектом и предметом обусловлено двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что объект всегда остается до конца непознанным, знания о нем не являются исчерпывающими. В этом смысле процесс познания объекта бесконечен. Во-вторых, тем, что объект – это та часть действительности, которая не является статичной, но постоянно изменяется и потому нуждается во все новых эмпирических исследованиях и теоретическом осмыслении происходящих в ней изменений.

³ «Предмет – это определенный аспект, сторона объекта, взятая данной наукой в качестве главной» [10, с. 187].

⁴ У каждой науки свой объект познания, только ею изучаемая область действительности.

⁵ Поэтому безоговорочное утверждение, что «объект не зависит от познающего его разума» [10, с. 185] не дает верного представления об их действительной связи.

В выведении объекта социологии мы опираемся на марксистскую теорию общества, в частности на понимание в ней его строения. В изучении объекта, с целью получения о нем предметного знания, используем, наряду с избранной общественной теорией, разработанную нами модель предмета социологии, с позиций которой анализируем и истолковываем результаты обширных эмпирических исследований социальной реальности.

По нашему мнению, социология изучает не все общество⁶, а только его часть. Ею является *социальная жизнь*⁷. В ней социология выясняет не только ее структуру, по аналогии с тем, что прежде всего познает, как считают некоторые ученые, эта наука в обществе⁸, но и то, в чем заключается ее существование. Мы используем понятие «социальное» для обозначения им одной из основных форм бытия людей в обществе, полагая, что антитезой природе, естественному является не употребляемое понятие «социальное», а термин «*социальность*». Социальная жизнь вместе с экономической, политической и духовной жизнью образует современное общество⁹. Примечательно, что только социальная жизнь из них официально не имеет изучающей ее науки.

Во многом схожего с нами взгляда на то, изучением чего занимается социология, как представляется, придерживаются В. Добренков и А. Кравченко, заявляющие, что «социология выделилась в специальную дисциплину, которая сосредоточилась на изучении социальной сферы» [10, с. 24]¹⁰. Это редкое определение социологии, в котором она рассматривается как наука,

⁶Противоположного мнения о ней придерживается большинство пишущих о социологии. При этом многие из них полагают, что она является чем-то вроде обществознания. Не считаются с тем, что ею не изучаются экономическая, политическая, духовная стороны жизни общества. Познаванием их, как известно, занимаются другие науки. Прерогативой обществознания является познание всего общества. Оно «включает в себя все науки, изучающие тот или иной срез общества: социальную философию, историю, юриспруденцию, социологию, этику, культурологию и др.» [9, с. 32]. Надо сказать, что стремление других ученых использовать в качестве обществознания социальную философию представляется несостоятельным, так как ей присуще свое постижение общества, связанное с выяснением смысла человеческого бытия.

⁷То, что представление о предмете социологии претерпевает изменение утверждает В.А. Ядов [12, с. 16]. На наш взгляд, в истории этой науки прослеживается тенденция растущего обращения ученых к изучению разных микросоциумов, с фокусированием внимания на постижении отвечающего природе людей базового социального поведения. Этому способствует широкое развитие эмпирических исследований. В последнее время в работах многих западных ученых в разных вариациях высказывается сомнение, что социология изучает общество, потому, что изменяется постигаемая ею социальная реальность. Большое внимание уделяется возрастанию в жизни людей роли артефактов, которые стали важным фактором побуждения их к социальным взаимодействиям. И по этой же причине объект социологии становится другим. Объект социологического познания действительно претерпевает изменения, но не в своем качестве, а в своей конфигурации, в том, что им является не все общество, а только его часть – социальная жизнь.

⁸ «Социология изучает прежде всего структуры социальных систем» [11, с. 9].

⁹ Такой состав общества в значительной степени совпадает с частями его, указанными Марксом в своей работе «Предисловие к политической экономии» [13, с. 7].

¹⁰ Но ученые непоследовательны в своем мнении о социологии и считают также, что она «изучает не какую-то одну сторону или сферу общества, а все общество» [10, с. 187], «Социология видит общество в единстве всех его сторон» [10, с. 244].

изучающая социальное не в широком, а в узком его понимании, когда оно является выражением одноименной сферы жизни людей. Только правильнее, думается, рассматривать социальную жизнь не сферой, а *формой* человеческого бытия. Сфера указывает на пределы пространственного распространения социальной жизни, а форма – на ее содержательные особенности.

То, что специфика социологии состоит в изучении *социального*, признают многие ученые, но исходят при этом из разных версий его толкования, когда ни одна из них не связывается с особенностями социального в одноименной форме жизни людей. В основном социальное характеризуется сравнением его с общественным. При этом отмечается, что оно уже его – является модификацией, стороной, частью общественного [14, с. 8; 15, с. 25]. Противоположного мнения о социальном (считает, что оно шире общественного) придерживается, пожалуй, только А. Эфендиев [4, с. 100]. Он, вслед за М. Вебером, усматривает особенность социального во взаимно ориентированных действиях людей. Значительно реже рассматривается социальное с точки зрения его содержания. Так, М.Н. Руткевич считает, что «стержнем социальных отношений являются отношения равенства и неравенства по положению людей и групп в обществе» [16, с. 198], а Н.И. Лапин усматривает социальное во взаимоотношениях людей «в процессах их действий и взаимодействии по поводу их статусов в социальной среде» [6, с. 20]. При этом оба автора имеют в виду под социальными и общественными (социетальными) отношениями.

Думается, что правильнее было бы считать социальными взаимоотношениями людей те из них, которые осуществляются в связи с их родовыми особенностями, по поводу их родовых свойств¹¹.

Следует подчеркнуть, что социология не ограничивается познанием социальной жизни. Она изучает и другие формы жизни общества – экономическую, политическую, идеологическую – *но только в связи их с социальной жизнью*. Это имеет место, во-первых, при воздействии социальной жизни на эти формы жизни и выражается во влиянии социальных особенностей людей на их экономическое, политическое, идеологическое поведение¹². И, во-вторых, при воздействии социетальных форм жизни на социальную жизнь¹³.

¹¹ А не просто во взаимоотношениях людей, как отмечает А. Горелов: «Общество состоит из взаимодействующих индивидов... В их взаимодействиях – смысл социального» [11, с. 144].

¹² В этом, по нашему мнению, усматривает специфику предмета социологии (хотя, думается, вернее было бы говорить об ее объекте) Е.В. Тихонова. «Своеобразие социологической науки, – пишет она, – связывается прежде всего со спецификой ее предмета – социальными явлениями и процессами во всех областях жизни общества и в различных формах их проявления» [17, с. 3].

¹³ Социология изучает не взаимосвязи общественных явлений, например, политических институтов с существующими в данном обществе религиями, как утверждает А. Горелов [11, с. 11], но то, как эти взаимосвязи осуществляются людьми, имеющими социальные особенности.

Но и этих сведений об объекте оказывается недостаточно, чтобы составить мнение, о чем наука социология. Судить об этом позволяет лишь предмет социологии, который в отличие от ее объекта, дающего понимание того, что изучается данной наукой, является результатом изучения этого¹⁴. Предмет – это содержательное представление о познаваемом объекте, акцентирующее внимание на его сути и характерных чертах¹⁵. Предметное знание является следствием более обстоятельного познания объекта, связанного с изучением его не только какой-либо общественной теорией, но и специальными социологическими методами. Роль теории в выяснении предмета двояка: во-первых, в ее свете, в заданном ею ракурсе осуществляются эмпирические исследования социальной реальности; во-вторых, она применяется для обобщения собранной посредством социологических исследований информации.

Как показывает история социологии, по мере все большего признания значимости для нее эмпирических исследований, прямо-таки отождествления ее с ними, утверждается мнение, что предмет социологии есть результат как теоретического познания социальной реальности, так и эмпирического ее изучения¹⁶. Можно предположить, что потеснение в социологии теории методологией является следствием той исключительной роли, которая отводится в ней собственно социологическим методам познания, признанием ее преимущественно эмпирической наукой. Об этом пишет, в частности, Н.И. Лапин. Он отмечает, что на этапе зрелой социологической классики происходит теоретическое вычленение предмета социологии «под четким контролем методологии» [18, с. 109]. И если сегодня социология уже редко рассматривается как наука только эмпирических знаний¹⁷, то такие знания для нее многими считаются основными, базовыми. Об этом свидетельствует то, какое большое место отводится в социологии эмпирическим исследованиям, ставшим по существу самостоятельной отраслью научного знания.

¹⁴ Несколько иного мнения о предмете социологии придерживается Ядов. Для него «предмет это то, что и как... надлежит» изучать этой науке [12, с. 14]. Но тем самым предмет совпадает с объектом, к тому же предмет предстает как метод, которым следует познавать объект.

¹⁵ Мы разделяем мнение В. Добренкова и А. Кравченко, что «предмет – это пропущенный через призму нашего разума объект... Это познавательная модель реально существующего объекта» [10, с. 184]. Но трудно согласиться с тем их утверждением, что «предмет существует и действует по законам, которыми наделяет его познающий разум» [10, с. 184]. Предмет социологии – продукт познания учеными ее объекта, результат постижения объективно существующей социальной реальности, законов ее бытия.

¹⁶ Признание социологии общественной наукой связано с мыслительным вычленением ее объекта, которое представляет собой его обоснование с позиций одной из существующих общественных теорий. Так выявлялся объект социологии вплоть до начала эмпирических исследований общества. Сведения, добываемые ими, стали основанием для появления соображений и об объекте социологии.

¹⁷ Социология все чаще предстает как сугубо теоретическая наука, в которой ученые, именующие себя социологами, выступают в качестве мыслителей-обществоведов, не связанных в своих рассуждениях с эмпирически добытыми знаниями, но широко использующими знания философии, истории, экономики.

Предмет социологии – *научное* знание об ее объекте. Это знание о том, *что* собой представляет познаваемая ею социальная жизнь, *как* и *почему* она существует¹⁸. В науке знать – значит понимать познаваемое, иметь о нем разумение¹⁹, быть способным дать ответы на указанные вопросы. Наука обязательно связана с рациональным объяснением того, как и вследствие действия каких причин осуществляется бытие познаваемого ею объекта, с истолкованием этого на языке доступных уяснению понятий. При этом объяснение социальной активности чаще всего связывается с постижением воздействия на социальное поведение людей либо внешних, либо внутренних по отношению к ним факторов, тем самым деятельность и взаимоотношения людей объясняются зависимостью их от объективной или субъективной детерминации (скажем, влияния экономики или личных мнений индивидов)²⁰.

Нам же представляется, что исключительное значение для социальной активности людей имеют их групповые интересы, в частности, интересы тех объединений людей, которые связаны с осуществлением ими базовой формы человеческой жизни и потому имеющими для них высокую степень идентичности. Так что социальная деятельность и взаимоотношения людей являются синтезом субъективно-объективной (объективной в части их вышеуказанных групповых интересов²¹) детерминации. Социальная активность индивидов имеет личный смысл, в котором проявляются, прежде всего, их групповые

¹⁸ Для сравнения: скажем, социальная философия занимается теоретическим осмыслением общества, образующих его частей, сосредоточивается на выяснении того, *зачем*, для чего существует социальная жизнь людей, на постижении метафизического смысла их социального бытия.

¹⁹ В этой связи мы не согласны, что понимание является спецификой лишь философии, как утверждается об этом в учебнике о ней под редакцией В. Губина [19, с. 3].

²⁰ Л.Г. Ионин отмечает, что социолог-объективист «рассматривает социальный мир таким, каким он является» [20, с. 36]. При этом считает, что «он ему лишь кажется объективным» [20, с. 36] и потому «принимает объективность социального мира *на веру*» (выделено нами. – Н.С.) [20, с. 36]. Но тем самым, по нашему мнению, искажается действительное отношение социолога-объективиста к социальной реальности, выражающееся в признании ее существования как независимой от сознания данности.

²¹ Объективным, как известно, считается то, что существует независимо от сознания и воли какого-либо субъекта. Здесь важно указание на различие субъектов, так как, например, для всех людей объективной является природа, а для какой-то части людей объективной будет, наряду с природой, еще и социальная действительность, но не вся, а только находящаяся за пределами сферы их жизнедеятельности, являющаяся пространством жизнепроявлений действующих независимо от них людей. Поэтому всегда воздействие со стороны других таких людей и созданных ими материальных и духовных ценностей является объективным. Индивид, живя в обществе и его группах, является их членом и потому не может не считаться с ними. Это выражается в том, что он в той или иной степени вынужден руководствоваться в своем поведении их интересами, жить в соответствии с ними. Мнение же Л.Г. Ионина, что природные и социальные явления характеризуются разной по содержанию объективностью [21, с. 86], нам кажется, является неверным: и те и другие объективны однозначно, так как являются независимыми от сознания и воли людей. Объективность соотносится с субъектом, объективностью которого она является. Зависимость объективности от разных субъектов находит выражение в различиях ее формы (в предметно-пространственной ее характеристике).

интересы. Поэтому настаивание на паритете интересов индивида и групп, личных и групповых интересов людей, тем более в аспекте их детерминационного значения [21, с. 84] представляется ошибочным.

В социальной жизни, по нашему мнению, находят воплощение все родовые свойства людей. К ним относятся их *трудовые, гендерные, возрастные, этнические, семейные, поселенческие* свойства²². Все они естественного происхождения, берут свое начало, когда еще не сложилось общество, и лишь в последующем получают развитие уже в нем, оформившись в *разнообразности* социальной жизни, ставши характерными ее особенностями и самостоятельными ее проявлениями. Практическая реализация указанных социальных свойств обеспечивает людям возможность их существования. Это дает основание говорить об известной самодостаточности социальной жизни людей, о том, что им вполне хватает ее, чтобы жить в обществе. Поэтому появление и существование у людей экономической, политической, идеологической жизни нельзя считать самоцельным. Они бытуют ради социальной жизни, существуют, чтобы способствовать ее совершенствованию.

Социальная жизнь проявляется в деятельности и взаимоотношениях людей, различий между которыми обычно не проводится. *Деятельность и взаимоотношения* людей – это разные формы их социальной активности.

Символически деятельность можно обозначить так: $S \begin{cases} \swarrow \text{Цд} \\ \searrow \text{Цм} \end{cases} \rightarrow O = R$. Она представляет собой одностороннее воздействие субъекта (S) на объект (O), опосредованное материальными и духовными ценностями (Цм, Цд). А взаимоотношения можно обозначить так: $S \leftarrow \text{Цд} \rightarrow S'$. Она представляет собой двухсторонние контакты разных субъектов (S, S'), опосредованные главным образом духовными ценностями (Цд).

В социологии деятельность рассматривается как предметная и социальная. Специфика их в том, что они субъектно-объектны, но в первой деятельности объектом является какой-то предмет, вещь (S→O), а во второй – другой субъект выступает как объект (S→S'(O)). Таким другим субъектом может быть слушающая оратора толпа, оперируемый хирургом больной. По существу проявлением деятельности является и *интеракция*, характеризующаяся

²² На схожий состав социальной жизни указывает С. Крапивенский [8]. Но он не относит к ней производственную деятельность, а другие ее разновидности рассматривают только как интеракции. Причем эти и другие ученые связывают состав социальной жизни с социальной структурой. Увязывание социальной жизни с социальной структурой, выделение ее из нее представляется неверным. Социальная жизнь – это форма бытия людей, которая характеризуется (в отличие от других форм человеческого бытия) своим содержанием их активности. В социальной структуре находят выражение упорядоченные связи общностей всех разновидностей социальной жизни. Социальная структура выясняется в процессе познания социальной жизни. Это ее формальная характеристика. Поэтому несоциальная жизнь вытекает из социальной структуры, но последняя – из нее.

взаимодействием субъектов ($O(S) \leftrightarrow S'(O)$). Это такая ситуация, когда субъекты относятся друг к другу как к объектам.

Мы различаем производственную деятельность людей и их экономические отношения²³ и считаем, что первая является важнейшей разновидностью социальной жизни, а вторые – стороной экономической жизни и тем самым относятся к разным формам человеческого бытия²⁴. Исторически изначально производственная деятельность выполнялась людьми одновременно с участием их в производственных *технологических* отношениях. С возникновением частной собственности технологические отношения пополнились производственными и *экономическими* отношениями. Появились отношения между людьми по поводу богатства в виде орудий труда. Экономическими они стали называться потому, что осуществлялись людьми в связи с их неравенством во владении средствами производства, используемыми в хозяйственной (получившей наименование «экономической») деятельности по производству продукции, обладающей меновой стоимостью, т.е. представляющей собой *богатство*. В наше время экономические отношения доминируют в общественной жизни абсолютного большинства народов.

Относя производственную деятельность к социальной жизни, мы посягаем на традицию рассматривать ее как самостоятельную сферу материальной жизни общества²⁵. Основанием для рассмотрения производства людей как их экономических отношений, надо полагать, служит то, что оно характеризуется производственной деятельностью и производственными отношениями, которым в этой связке отводится главенствующая роль. «Под экономическими отношениями, которые мы считаем определяющими базисом истории общества, – пишет Ф. Энгельс, – мы понимаем тот способ, каким люди определенного общества производят средства к жизни» [24, с. 174].

Но надо иметь в виду, что по своему историческому происхождению богатство и обусловленные неравенством в нем отношения людей не были связаны с хозяйственной деятельностью. Не она послужила их первопричиной. Существовали и другие способы обогащения людей, приводящие к имущественному расслоению и взаимоотношениям между ними по его устранению или сохранению, связанные, например, с присвоением материальных и духовных ценностей силой или в результате идеологического ostrакизма людей. Только возобладание производства вещей как меновых стоимостей при-

²³ Экономическими они называются потому, что существуют в связи с неравенством людей в отношении средств производства, используемых в хозяйственной (экономической) деятельности.

²⁴ При этом не надо упускать из виду их взаимной связи. Если социальная жизнь является причиной существования формы экономической жизни, то экономическая жизнь оказывает влияние на содержание и характер протекания социальной жизни.

²⁵ «Под материальной жизнью общества понимается экономическая область общества, производственная деятельность людей, осуществляемая в рамках производственных отношений» [23, с. 56].

вело к тому, что отношения, обусловленные неравенством людей во владении средствами труда, стали считаться среди отношений по поводу богатства главными²⁶. Поэтому в существовании отношений людей, вызванных их неравенством в богатстве, отношения, обусловленные неравенством во владении средствами производства, являются исключительно важной, но не единственной причиной²⁷. Наличие у одних людей и отсутствие у других богатства, собственности на него – вот общее условие существования этих отношений. И следует подчеркнуть, что взаимоотношения людей, называемые «экономическими», в действительности существуют в связи с неравенством их в обладании всяким богатством, совсем не обязательно связанным с их неравенством во владении только средствами труда.

В литературе приводятся обстоятельные характеристики рассматриваемых нами разновидностей социальной жизни. Примером может служить 15-томная «Фундаментальная социология» В. Добренкова и А. Кравченко [10]. Правда, они не относятся ими к социальной жизни как форме человеческого бытия²⁸. Поэтому мы остановились на них в статье вкратце.

Следует сказать и о том, что все разновидности социальной жизни в поведении людей на практике реализуются одновременно. Социальная жизнь представляет собой их совместное осуществление. Но это не значит, что каждая из них при этом не может и не должна рассматриваться автономно.

Деятельность подразделяется на *производственную, бытовую и досуговую*. Это обусловлено тем, что базовыми занятиями людей являются их действия, связанные с созданием и потреблением материальных и духовных благ, связанные с их рекреационными нуждами, с потребностями в развлечениях. Социология изучает в деятельности, особенно производственной, ее социальный аспект. Он состоит в выяснении условий, содержания, характера, социальной обусловленности действий людей и связанных с ними трудовых взаимоотношений работников.

Условия труда – это обстановка на рынке труда в стране, в регионах, на отдельных предприятиях, характеризующаяся спросом и предложением на рабочую силу. *Содержание труда* – это то, что делает работник, какую он выполняет работу в связи с использованием определенных орудий труда. Оно

²⁶ Характерно, что первоначально «умножение богатства [получение излишка в процессе осуществления производственной деятельности]» понималось как обогащение хозяйства, а не его хозяина [25, с. 9–10].

²⁷ Кстати, выведение отношений людей по поводу богатства только из производственной (хозяйственной) деятельности послужило основоположникам марксизма основанием для обоснования их материальности, и тем самым объективности.

²⁸ Изучение рассматриваемых нами разновидностей социальной жизни, по их мнению, является задачей не отраслей социологии, а ее отраслевых наук. Но первые – это разные направления познания объекта социологии (этносоциология, социология города), а вторые – это познаваемые данной наукой области социальности, находящиеся за пределами ее объекта (социология культуры, экономическая социология).

указывает на то, какие при этом работнику приходится выполнять трудовые функции, какова содержательность его работы. Последнюю обычно связывают с ее сложностью, требующей от работника больших умственных усилий, творческого, инициативного отношения к делу. *Характер труда* указывает на то, чем труд является для работника в связи с определенным местом его в общественном производстве. Это место различается: 1) отношением человека к собственности на орудия труда (владеет он ими или нет); 2) его участием в физическом или умственном труде; 3) его занятием управленческим или исполнительским трудом. *Социально обусловленный труд* – это труд работника в связи с его этническими, половыми, возрастными и семейными особенностями, свидетельствующий о зависимости труда от социальной характеристики работника, а также социальные взаимоотношения работников по поводу труда и существующих на предприятии всевозможных проблем, при решении которых они широко используют свои социальные возможности, ресурсы.

Жизнь людей состоит из работы, быта и досуга. Работа – это труд на того, кому принадлежит предприятие: частнику, акционерам, государству, быт – это труд на себя, свою семью, а досуг – это время, которое остается у человека после его неизменных занятий, т.е. работы и быта, и которое он использует для самого себя, по своему усмотрению. К быту относятся домашние занятия, самообслуживание, уход за детьми. Он включает в себя оздоровительные занятия, участие в общественных делах, заочное обучение. Для очень большой части людей бытовая деятельность является главной в их жизни. На досуге индивид свободен в выборе занятий, которые отвечают его личным интересам. Это время и социальное пространство его самореализации. В досуговых видах деятельности он проявляет себя с наибольшей свободой. Поэтому они являются для него не просто деятельностью, а самодеятельностью. Нередко досуг отождествляют со свободным временем. Это верно лишь в том смысле, что он представляет собой время, свободное от работы и бытовых занятий, но не время ничегонеделания.

Гендерная, возрастная, этническая, семейная и поселенческая разновидности социальной жизни являются *взаимоотношениями* людей. Взаимоотношения – это контакты индивидов либо групп людей одного или разного пола, возраста, этнического происхождения, места жительства, членов одной или разных семей в формах исторически достигнутой ими цивилизованности. Социальные взаимоотношения обычно определяются через деятельность, по поводу которой они осуществляются. Но к таким, прежде всего, относятся экономические, политические, идеологические отношения, являющиеся общественными. Социальные же взаимоотношения люди осуществляют самостоятельно наряду с их деятельностью. В социальных взаимоотношениях, как и в деятельности, выражаются родовые, наиболее характерные для рода людей, особенности.

В социальных взаимоотношениях обнаруживает себя цивилизованность людей – исторически достигнутая гендерная, возрастная, этническая, семейная и поселенческая их развитость. Эти взаимоотношения характеризуются стремлением участвующих в них людей полнее выразить свою человеческую идентичность.

Социальные взаимоотношения людей представляют собой не субъектно-объектные, как в их деятельности, а субъектно-субъектные связи ($S \leftrightarrow S'$). Они отличаются обоюдной активностью людей, проявляющейся в разного рода их речевых контактах. В социальных взаимоотношениях находит выражение отмеченная М. Вебером специфика социальности – установление одними людьми контактов с другими людьми с расчетом на их поддержание теми.

Мы считаем, что гендерные, этнические и другие социальные взаимоотношения людей следует рассматривать как виды их *общения*²⁹. Под общением имеются в виду многогранные, непосредственные, обусловленные личными и групповыми интересами, разными духовными ценностями людей, преимущественно их вербальные связи³⁰, выражающиеся в *обмене* контактирующими сведениями, знаниями, опытом. Общение диалогично, оно осуществляется людьми путем передачи и получения информации, и тем самым, «выработки новой информации общей для общающихся людей» [29, с. 149], взаимного их обогащения³¹.

Все социальные взаимоотношения характеризуются не только особенностями людей, свидетельствующими об их природном происхождении, но и чертами, сложившимися у них в ходе исторической эволюции. Причем, первые выражаются в естественных различиях людей, а вторые – в их социальном неравенстве.

Важное место среди взаимоотношений людей, ведущих социальную жизнь, занимают *гендерные* их связи. Они характеризуются половыми различиями людей, причем тесно связанными с возрастными различиями. Половозрастные отношения принято называть «демографическими». Однако социологическому взгляду на них больше отвечает название «гендерные» (от греч. «ген» – род, происхождение). В нем не только констатируются биологические, физиологические, физические признаки людей, но и акцентиру-

²⁹ Принципиальным сторонником существования наряду с деятельностью общения в отечественной науке является Б.Ф. Ломов, хотя и он определяет его как взаимодействие субъектов [26, с. 27].

³⁰ К. Маркс рассматривал общение как «личное, индивидуальное отношение индивидов друг к другу» [26, т. 3, с. 439–440], отмечая его отличие от общественных отношений.

³¹ Между тем, многие относят общение к деятельности. На этом, в частности, настаивает М. Каган, который считает, что «общение – это практическая деятельность» [28, с. 84]. Характерно, что это не мешает автору утверждать, что общение есть практическая активность субъекта, направленная на других субъектов и не превращающая их в объекты, а, напротив, ориентирующаяся на них, именно как на субъектов [28, с. 82].

ется внимание на связанные с ними и имеющие самостоятельное значение социальные черты, которые проявляются в особенностях их жизненного поведения.

Каждая разновидность гендерной жизни имеет смысл своего существования. У мужчин и женщин он обусловлен их разной половой природой и заключается в продолжении человеческого рода, в выполнении обусловленных их физиологическими различиями социальных ролей. Возрастные группы стремятся реализовать в жизнедеятельности свои социальные интересы. Это делается в общении этих групп (или их представителей) с учетом возможностей и способностей их возраста.

В половозрастных взаимоотношениях людей находят выражение осуществляемые ими гендерные роли. Это роли мужчины и женщины, ребенка, подростка, молодого, взрослого, пожилого человека разного пола. Каждая из них дифференцируется в связи с ее социальным предназначением. Так, для мужчины это обязанность быть работником, мужем, отцом. Ролевые обязанности осуществляются людьми посредством выполнения ими определенных социальных функций гендерного свойства, т.е. таких, в которых находят выражение особенности их половозрастного образа жизни. Например, работник по профессии учитель в зависимости от возраста (молодой или пожилой он) будет (сможет) по-разному выполнять свои социальные и профессиональные функции. В еще большей мере эти различия будут присущи учителям разного пола.

Распространенной разновидностью социальной жизни являются *семейные* взаимоотношения. Очень часто под ними имеются в виду только связи мужчины и женщины, в которых они выступают мужем и женой. Но такое толкование семьи не учитывает главного ее назначения – детородного. Семья существует для того, чтобы удовлетворять потребность людей в детях, осуществлять биологическое воспроизводство населения. Семья – это всегда и дети. Тем самым она служит продолжению рода, воспроизводству в детях родителей. С семьей человек связан всю жизнь. В ней он проводит большую часть времени каждого дня своей жизни. Семья служит становлению личности индивида, формирует его физически, психологически, идейно. Семья является важным полем самореализации человека. В ней раскрываются самые сокровенные его качества. Исключительное значение для семьи имеет любовь супругов, родителей и детей, родственников. Она пронизывает все стороны жизни семьи, на нее семья опирается, ею вдохновляется. Семья живет любовью, это ее главный стимул и «скрепа».

Характерными для России с ее многочисленными народами являются *этнические* взаимоотношения людей. Их люди осуществляют, руководствуясь этническими интересами, существующими вследствие наличия у них разных языков, территорий проживания, своего национального самосознания, выражающегося в отнесении себя к данной этнической общности, психоло-

гического склада характера, проявляющегося в особенностях их быта, привычек, религиозных верований.

Еще одна форма социальных взаимоотношений – *поселенческие* – в них люди связаны интересом общего их местоживания. Причем, и в городе, и в селе жизнь людей проявляется во всем ее объеме. Здесь их дом, семья, работа, здесь проходит их общественная и частная жизнь. Это их малая родина. Городские и сельские общности представляют собой объединения людей, которые живут по разным правилам, традициям. Горожане и селяне различаются своим мировосприятием, у них разные стереотипы сознания и поведения. Особенностью городской жизни является ее высокая закрытость (анонимность). Это находит выражение во взаимоотношениях горожан, для которых в большинстве случаев характерна поливариантность и краткосрочность их контактов, нестабильность (неустойчивость) и обезличенность (бесфамильность) их связей, постоянное общение с большим кругом лиц, имеющее часто формальное значение. Жизнь сельских жителей протекает открыто, у всех на виду, их взаимоотношения персонифицированы, осуществляются между людьми, знающими друг друга. Для селян характерны: долгосрочные межличностные связи, их устойчивый, стабильный характер, взаимоотношения чаще всего неформальные, с ограниченным кругом лиц.

Характеризуя социальную жизнь в целом, надо отметить, что она *субстанциональна*, является выражением сути и родовой природы человека. Социальная жизнь является основой бытия людей, основной формой их существования. Содержанием социальной жизни является воспроизводство родовых свойств людей, практическое их воплощение. Ведение людьми социальной жизни отвечает смыслу их человеческого бытия, позволяет им сохранять свою человеческую идентичность. Поэтому действительной жизнью людей является их социальная жизнь. Когда разумеется бытие людей, под ним имеется в виду, прежде всего их социальная жизнь. Это вытекает из *материальности* социальной жизни, из непремненности ее для людей³². В этой связи можно говорить об объективности социальной жизни.

Социальная жизнь, будучи материальной, обладает *саморазвитием* и тем самым в решающей степени воздействует на ход истории. Это проявляется в том, что люди, ведущие социальную жизнь, для удовлетворения своих растущих потребностей сознательно создают средства труда все новой технологии, приводящие к стихийному складыванию соответствующих их технологии форм производственных отношений. От последних зависит направление исторического движения.

³² Обычно материальным считается только производство, обе его стороны: трудовая деятельность людей и складывающиеся в связи с ней их производственные отношения. Мы же относим к материальным все разновидности социальной жизни. То, что социальные формы общения материальны, отмечал К. Маркс [30, с. 52].

Социальная жизнь *примордиальна* – она исторически первична. Жизнь общества первоначально ограничивается ею. Экономическая, политическая, идеологическая формы жизни людей возникли уже на почве появившейся социальной жизни в результате возникновения в ней частной собственности. Они сложились и существуют на определенном этапе исторической эволюции, причем, как продолжение социальной жизни, для ее успешного функционирования и развития. Социетальные формы жизни не обособлены от социальной жизни. Зачатки их коренятся в ней: в производственной и управленческой деятельности, в духовном постижении действительности. Со времени их появления социальная жизнь существует, испытывая их влияние. Это является следствием включенности индивида в экономическую, политическую, идеологическую жизнь, те места и роли, которые он занимает и играет в этих формах жизни.

Социальная жизнь *самоценна*. Она важна для людей сама по себе, а не в связи с другими формами жизни, не в зависимости ее от них. Социальная жизнь каждого народа ментальна, характеризуется обычаями ее осуществления, сложившимися под влиянием народного сознания.

Указанные особенности социальной жизни дают, по нашему мнению, основание для следующей дефиниции предмета социологии. Социология – это наука о социальной жизни, являющейся *основополагающей* формой человеческого бытия, представляющей собой базовый пласт жизни людей. Обстоятельнее мы рассматриваем социальную жизнь в своей статье о ней [31].

Социальная жизнь подвержена изменениям как вследствие ее саморазвития, так и в результате влияния на нее социетальных форм жизни. Это проявляется в потеснении физического труда умственным, в углублении женской эмансипации, в растущей универсализации жизни народов, в урбанизации сельского населения, в ослаблении традиционных норм семейной жизни, в размывании границ возрастных групп людей. Сложно представить, как пойдет дальнейший процесс изменения социальной жизни. Ясно только то, что он не должен привести к утрате существующих у людей социальных различий, которые отвечают их человеческой идентичности.

В исторической перспективе не исключено, что экономическая, политическая, идеологическая жизнь людей станут важными частями социальной жизни. Их возвращение в лоно социальной жизни может произойти только в отвечающем ее специфике качестве. При условии, что управление перестанет быть политическим, общественное сознание – идеологическим, а производство осуществляться для обогащения хозяев средств производства и потому потеряет экономический смысл. Станет это возможным лишь тогда, когда социальная жизнь освоит «переварит» ресурсы существующих ныне форм социетальной жизни, но тем самым и удержит что-то из них необходимое для своего дальнейшего существования.

В заключение отметим, что в ведущейся у нас дискуссии о предмете социологии, вызванной и разногласиями в ее понимании³³, вопрос о необходимости корректировки изучаемого этой наукой объекта даже не ставится, хотя оснований для этого, как мы считаем, вполне достаточно. Это прежде всего необоснованное провозглашение и последующее рассмотрение социологии наукой обо всем обществе, которое все больше воспринимается как декларативное. Между тем актуальной задачей упомянутого дискурса, по нашему мнению, является рассмотрение вопроса не об изучаемых социологией все новых проблемах, а о приведении этой науки в соответствие с действительным объектом ее познания.

Список литературы

1. Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
2. Фролов С.С. Общая социология. – М.: Проспект, 2011. – 383 с.
3. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Социология. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 232 с.
4. Общая социология / под ред. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 654 с.
5. Тезаурус социологии / под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 487 с.
6. Лапин Н.И. Общая социология. – М.: Высшая школа, 2006. – 415 с.
7. Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1998. – 688 с.
8. Крапивенский С.Э. Социальная философия. – М.: Владос, 1999. – 411 с.
9. Гобозов И.Л. Социальная философия. – М.: Академический проект, 2010. – 347 с.
10. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. – Т. 1. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 905 с.
11. Горелов А.А. Социология в вопросах и ответах. – М.: Эксмо, 2006. – 320 с.
12. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. – М.: Добросвет, 1998. – 594 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Предисловие к политической экономии // Соч. – Изд. 2-е. – Т. 12.
14. Социология. Общая теория / под ред. Г.В. Осипова, А.В. Кабыща. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 461 с.
15. Михайлова Л.И. Социология культуры: учеб. пособие для вузов. – М.: Дашков и К°, 2005. – 343 с.
16. Руткевич М.Н. Диалектика и социология. – М.: Мысль, 1980. – 356 с.
17. Тихонова Е.В. Методология и методы социологического исследования. – М.: Академия, 2012. – 366 с.

³³О существовании разного понимания социологии говорит, к примеру, В. Ядов [32, с. 150].

18. Лапин Н.И. Предмет и методология социологии // Социс. – 2002. – № 8. – С. 106–120.
19. Философия: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Губина. – М.: Гардарики, 2005. – 828 с.
20. Ионин Л.Г. Философия и методология эмпирической социологии. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 365 с.
21. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427 с.
22. Теория и методология в практиках российских социологов: постсоветские трансформации / под ред. Л.А. Козловой. – М.: Научный мир, 2010. – 475 с.
23. Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 227 с.
24. Энгельс Ф., Энгельс Ф. Письмо В. Боргиусу. 25 января 1894 // Соч. – Изд. 2-е. – Т. 39.
25. Мордухович Л.М. Очерки истории экономических учений. – М.: Госполитиздат, 1957. – 180 с.
26. Ломов Б.Ф. Категории общения и деятельности в психологии // Вопросы философии. – 1979. – № 8. – С. 34–47.
27. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. – Изд. 2-е. – Т. 3.
28. Каган Н.С. Человеческая деятельность. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
29. Каган Н.С. Мир общения. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
30. Маркс К., Энгельс Ф., Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. – М.: Политиздат, 1966. – 150 с.
31. Смольников Н.С. Социальная жизнь – основополагающая форма жизни людей // Вестник Перм. гос. техн. ун-та. Социально-экономические науки. – 2011. – № 11 (34). – С. 7–24.
32. Демиденко С.Ю. На каком языке говорить социологу? // Социс. – 2013. – № 7. – С. 149–150.

Получено 4.03.2014

N.S. Smolnikov

ON THE SUBJECT OF SOCIOLOGY

A concept of sociology as a science about social form of life is offered in contrast to its accepted interpretation as a science about society in general. The specifics of social life are given. The difference of activity and communication of people is reasoned, the main forms of their social activity are considered.

Keywords: *object and subject of sociology, generic properties of human, social life, species of social life, activities and human relationships.*

Smolnikov Natan Sergeevich – Ph.D., Associate Professor, Dept. of Social and Political Sciences, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: socio@pstu.ru.